

Таким образом, если рассматривать австралийский английский с лингвистической точки зрения можно обнаружить, что он является ярким примером, как под влиянием внешних факторов происходят изменение и адаптация языка к окружающей реальности.

П. Пудашкина

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ НА ТЕМУ «ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ»

В качестве объекта исследования был выбран печатный медиадискурс.

Цель исследования состояла в выявлении особенностей перевода англоязычных статей, посвященных проблеме химического оружия, отобранных из печатного медиадискурса. Всего в анализе участвовало 25 статей из газет «The Guardian», «The New York Times», «Science Daily».

Характерной лексической особенностью проанализированных англоязычных статей является широкое употребление метафор, которые вызывают трудности при переводе: *bloodbath* ‘массовое убийство’, *gooseberry* ‘переносное проволочное ограждение’, *dummy position* ‘ложная позиция’. Трудности вызывает перевод терминов, так как одно и то же явление может трактоваться по-разному. Термин *chemical* не всегда переводится как ‘химический’, а зачастую имеет значение ‘специальный’, когда речь идет об оружии или боеприпасах. В частности, *chemical grenade* следует переводить как ‘специальная граната’, а не ‘химическая’. Вариант перевода термина чаще всего зависит от его контекстуального значения. Таким образом, английское словосочетание *counterinsurgency operations* может переводиться как ‘действия против повстанцев’, а также как ‘карательная операция’. Выражение *to launch an attack* может иметь перевод ‘развернуть кампанию’ и ‘совершить нападение’.

Названия химических и биологических веществ и соединений, как правило, переводятся с помощью транскрипции или транслитерации: *chlorine* ‘хлорин’, *phosgene* ‘фосген’, *sarin* ‘зарин’, однако некоторые названия ядовитых газов переводятся с помощью калькирования: *choking gas* ‘удушливый газ’ (тот же фосген), или *sulfur mustard* ‘сернистый иприт’. Для англоязычных статей характерно широкое использование синонимов. Например, для русского эквивалента слова *вещество* в английском языке встречаются синонимичные лексические единицы *substance*, *chemical matter*, *chemical material*. С целью акцентирования внимания на масштабах происходящих событий, в статьях нередко используют синонимичные выражения: *scores of*, *flood of*, *thousands of*, *no end of*, переводимые как ‘множество’, ‘бесчисленное множество’, ‘тысячи’ (*flood of patients*, *scores of choking victims*). В статьях печатного медиадискурса нередко встречаются псевдозвфемизмы. Так, участник каких-либо митингов, забастовок или других волнений может называться *rebel* ‘мятежник’, *terrorist* ‘террорист’, *freedom fighter* ‘борец за свободу’ или *national patriot* ‘патриот’.

Таким образом, англоязычные статьи на тему «Химическое оружие» отличаются рядом лексико-семантических и стилистических особенностей, что необходимо учитывать при переводе их на русский язык. Особое внимание стоит обратить на перевод терминологии. Следует учитывать возможную вариативность перевода определенных терминов и явлений. Неправильно подобранный синоним или чересчур эмоциональная формулировка могут исказить или полностью изменить начальный смысл.

А. Расстригина

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «БОЛОТО» В ПОВЕСТИ В. КОРОТКЕВИЧА «ДИКАЯ ОХОТА КОРОЛЯ СТАХА»: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В нашей работе на примере повести Владимира Короткевича «Дикая охота короля Стаха» исследуется концепт «болото» и место, которое он занимает в картине мира главного героя произведения Андрея Белорецкого.

Действие повести разворачивается на белорусском Полесье, ландшафт которого характеризуется наличием большого количества болот. Можно предположить, что концепт «болото» играет важную роль в культуре местных жителей. Известный пример Бенджамина Уорфа о количестве наименований снега в языке эскимосов и отсутствии таковых в других языках дает возможность полагать, что в тексте «Дикой охоты короля Стаха» мы встретим большое количество слов, описывающих болота и окружающую местность. Согласно проведенному анализу в тексте повести встречается целый ряд лексических единиц, которые можно отнести к семантическому полю «Болото»: существительные *балота, багна, твань, дрыгва*, прилагательные *балотны, дрыгвяністы, тарфяны*, глаголы *правальвацца, утаніцца*. Многообразие данных лексических единиц объясняется тем, что болота занимают значительную часть территории Беларуси и являются весомой частью культуры белорусов, что находит отражение в языке.

Значимость концепта «болото» в картине мира главного героя отражается в частотности употребления данного слова, его синонимов и иных лексических единиц, значение которых связано с ним. Описанию мрачных полесских ландшафтов и отношения главного героя к ним отведено много места в произведении. Так слово *балота* упоминается в тексте 107 раз, а его синоним *дрыгва* так же, как и прилагательное *балотны*, – 66 раз.

Особого внимания заслуживает личное отношение Андрея Белорецкого к доминирующему в его картине мира концепту «болото». Болотистая местность и полесские пейзажи воспринимаются главным героем негативно. Так, А. Белорецкий, характеризуя сами болота, использует элементы с негативной окраской, например, *гіблая дрыгва, жахлівыя твані, смярдзючая багна*. В картине мира главного героя преобладают мрачные цвета, которые передаются с помощью прилагательных *карычневы* и *буры*: *неабсяжная*